

отношению к православному населению. Это достаточно наглядно видно на событиях на Украине. В условиях растущей угрозы колонизации евразийского региона важен Союз Беларуси и России, который является гарантом политической стабильности русского мира.

3.3. Лойко Л.Е. Трансформация древнерусской мудрости в классическую философскую традицию.

Первые опыты русской философии восходят к эпохе христианизации Киевской Руси. Вместе с евангельским вероучением на Русь проникает и патристическая литература, которая становится главным проводником философских идей на русской почве. Литературные памятники XI-XII вв. были созданы представителями духовенства и выражали христианское миропонимание: «Повесть временных лет», «Поучение» Владимира Мономаха, «Моление Даниила Заточника», «Слово о полку Игореве». К ним следует отнести и произведения выдающегося религиозного деятеля Иллариона Киевского: «Слово о законе и благодати», «Молитва», «Исповедание». Философская проблематика содержится в «Изборнике» Святослава (1073 г.) – второй по древности рукописной книге Киевской Руси. В нем наряду с толкованием богословских понятий разрабатывается характерная для русской философии тема Софии как символа премудрости, благоустроенности и гармонии бытия. София выступает как художественно-философский образ красоты истинного знания, представление о высшей мудрости.

Дальнейшее развитие русской философии связано с Московской Русью. Здесь следует отметить идейное влияние исихазма (греч. *isihia* - молчание) – богословского учения, основанного византийским богословом и философом Григорием Паламой. Исихасты противопоставляли представлению о непостижимости божественной сущности мысль о том, что Бог является человеку через энергию сущностей. В более широком смысле она сводится к этико-аскетическому учению о пути человека к единению с Богом через «очищение сердца» слезами и сосредоточение сознания в себе самом. Для этого была разработана система приемов психофизического самоконтроля, (например,

практика молитвы Иисусовой, предполагающая сосредоточенное повторение одной и той же фразы несколько раз подряд).

Влияние исихазма обнаруживается в трудах мыслителей XIV-XV вв., когда в высших кругах православной церкви образовались два направления: иосифяне и нестяжатели. Иосифяне считали, что книга Священного писания (Библия) является мерилom истины и единственным средством обоснования любых теоретических положений. Нестяжатели придерживались канонов исихазма: аскетизм, внутреннее сосредоточение, «сердечная молитва» – единственно правильный путь к достижению духовного восторга, слияние души человека с мировым началом. Идеи нестяжательства развивали Нил Сорский, Максим Грек. Так, Нил Сорский в «Большом Уставе» подробно рассматривал добродетельные человеческие страсти (пост, смирение, целомудрие, нестяжательство, милосердие, вера, скромность) и пороки (блуд, чревоугодие, сребролюбие, стяжательство, гнев, себялюбие, тщеславие, гордость). Особое значение он придавал роли философии в духовной жизни человека: философия – «вещь весьма почитаемая и поистине божественная».

Развитие русской государственности в XV-XVI в.в. получило идеологическое выражение в политической доктрине «Москва-третий Рим», сформулированной монахом Псковского монастыря Филофеем. Нравственные предписания этого периода были сформированы в «Домострое». В период так называемого «смутного времени» шел поиск путей дальнейшего развития России, ее культурной ориентации, рос интерес к западноевропейскому образованию, науке и философии. Научная, богословская и философская литература этого периода отличается неоднородностью. Особую роль играла апокрифическая литература (гр. *Αποκρυφος* – тайный, сокровенный). В ней, наряду с мистикой и астрологией, содержались сведения о метеорологии, экономике, политике, обычаях народов Европы. Распространилась и переводная литература, содержащая элементы философских знаний. В середине XVII века центрами философского образования являлись Киевско-Могилянская и Московская славяно-греко-латинская академии. Активное участие в просветительской деятельности принял воспитанник Киевско-Могилянской академии Симеон Полоцкий. Его основные философские произведения –

«Жезл правления» и «Венец веры». В них содержатся определения философии, которую он разделил на три части: логику, этику и «естественную часть», т.е. физику. О философии он писал: «Природа дает человеку то, чем жить, а философия учит, как лучше жить».

Выдающимися мыслителями XVIII в. стали: Феофан Прокопович, М.В.Ломоносов, Н.И.Новиков, А.Н.Радищев, А.И.Галич. М.В. Ломоносову принадлежат обобщающие выводы материалистического характера, обоснование тезиса о единстве эмпирических и теоретических исследований. А.Н. Радищев в книге «О человеке, его смертности и бессмертии» рассматривает проблему бессмертия с биологической, психологической, религиозной точек зрения.

В конце XVIII века философия становится обязательной и самостоятельной учебной дисциплиной в высших учебных заведениях. С этого момента и начинается ее второй этап. Он связан со становлением профессиональной философской традиции в России. В ней складывается специфический круг проблем, которые устойчиво сохраняются до начала XX века и придают своеобразие русской философии.

«Идея почвы», «родственного единения с народом», выдвинутая славянофилами, нашла отражение в творчестве Ф.М. Достоевского. Он не вполне соглашался с тем, как понимали славянофилы православие: не церковь, а только Христос воплощал для него богооткровенную истину. Без Христа сам человек стоит за чертой морали. Мысль Достоевского была занята проблемой зла, вопросом о безмерности и цели человеческого страдания. Устами своих героев Достоевский заявлял: «И совсем люди не так прекрасны, чтобы о них так заботиться» («Подросток»). «Чтобы полюбить человека, надо, чтобы он спрятался, а чуть лишь покажет лицо свое – пропала любовь» («Братья Карамазовы»). В его представлении человеческая природа, не обузданная верой, порождает безмерный эгоизм, ненасытную жажду к удовлетворению и приумножению чувственных потребностей. Устами старца Зосимы он утверждал, что люди, понимая «свободу как приумножение и скорое утоление потребностей, искажают природу свою, ибо зарождают в себе много бессмысленных и

глупых желаний, привычек и нелепейших выдумок. Живут лишь для зависти друг к другу, для плотоугодия и чванства»

Достоевский утверждал, что нельзя стать человеком без сознательного самосовершенствования. Никто от природы не бывает способен к каждодневному подвигу «примирения». Для этого необходимо постепенное обновление, перерождение человека. «Осмыслить и прочувствовать можно и даже верно и разом, но человеком нельзя стать разом, а надо выделаться в человека». Он не верил и в то, что человека можно исправить с помощью внешних перемен. Моральное обновление достигается лишь в вере. В религии человек обретает то, чего нет ни в каком человеческом знании, - надежду на бессмертие. Если отнять у человека веру в бессмертие, тогда ничего уже не будет безнравственного, все будет позволено.

С особой силой Достоевский обнажил вопрос о смысле жизни, который он решил на путях не рефлексии, а инстинкта. Он не говорил, как надо жить человеку, а показывал, почему он живет так, а не иначе. Смысл в жизни состоит в одном – в обретении человеком самого себя, а через это – в приобщении ко всему человечеству. Так проблема смысла жизни отдельного человека перерастала у Достоевского в проблему исторического призвания народа.

Широко известны труды П.А. Флоренского, С.Н. Булгакова. В.В.Соловьев сформулировал задачу создания христианской православной философии, а в конечном итоге полной системы свободной и научной теософии. В ней философ обосновывает концепцию «всеединства»; обращается к проблемам «мирового зла», «оправдания добра», «цельного знания»; пытается синтезировать религию, философию и науку. Под всеединством понимается бытие в Боге, которое является высшей целью человека и человечества. Путь к такому бытию лежит через интуитивное понимание Софии, через переживание, через экзистенциальное потрясение, через мистику. Следовательно, к бытию в боге нет внешнего пути, есть только внутренний. А это и есть вера, которая представляет собой непосредственное, сердечное проникновение в бытие. Разум же включён в веру, но не лидирует в ней. Все многообразие мира скреплено божественным единством блага, истины и красоты. Разрабатывая идею всеединства, Соловьев

приходил к выводу, что все имеющиеся философские учения отличаются односторонностью. Так, эмпиризм ограничивается только видимым, тем, что воспринимается органами чувств, он не позволяет проникнуть вглубь явлений. Рационализм игнорирует материальную сторону жизни, все то, что дано человеку его чувствами. Если ограничиться только моралью и только религией, то это тоже ведет к одностороннему пониманию человеческого общества. Абсолютным же первоначалом В.Соловьев считал конкретный Всеединый дух, охватывающий все основы и начала, все формы бытия и сознания. Разум, рациональное, мысленное начало должно быть соединено с чувственным ощущением, эмпирическим опытом. Истинное знание – это постижение всеединства. Путь такого познания – единство веры, воображения и творчества.

Религиозно-философское направление в русском космизме представляют: Н.Федоров, В.Соловьев, Н.Бердяев, С.Булгаков, П.Флоренский. В нем акцентируется идеал «богочеловечества», задача совершенствования внутренней природы человека, идея незавершенности развития мира и человека, их негармоничного состояния, что объясняется как замысел божий, возможность, оставленная творцом для дальнейшего совершенствования.

Н.Федоров разработал учение, которое он сам называл «активным христианством». Его труд – «Философия общего дела» был издан посмертно его учениками. Его целью философ считал преобразование природного, смертного мира в неприродный, бессмертный. Отсюда идеи регуляции природы, управления космическими процессами, совершенствования организма человека для расселения человечества в космосе, создания общества на основе сыновьего (культ предков) сознания (психократия), воскрешения всех прежде живших поколений (патрофикация). Осваивать космос необходимо потому, что всем воскрешённым поколениям не уместиться на одной планете. Реализация этих задач и есть «общее дело» всего человечества.

Таким образом, в русской религиозной философии поднимались проблемы смысла жизни, спасения души, поиска путей к утверждению царства Божия на земле, культурно-исторического пути России. Религиозный характер русской философии отличал её от строго рационалистической западной

философии. С другой стороны, общехристианская идея активного в своей деятельности человека, которая, безусловно, присутствует в русской философии, позволяет утверждать, что в целом философская мысль в России формировалась как органическая часть европейской философии.

3.4. Мушинский Н.И. Сергей Радонежский как выразитель объединительных тенденций: духовный фактор справедливости.

Проблема справедливости приобретает важное значение в условиях обострения техногенного кризиса современности. Человечество вынуждено объединять усилия для решения техногенных проблем, таких как глобальное потепление климата, истощение природных ресурсов, рост международной напряжённости и т.п., преодолевая рудименты «блокового мышления», сложившегося в годы «холодной войны», переосмысливая в общечеловеческом ракурсе базовые критерии справедливости. События на Украине 2014 года, в других «горячих точках» планеты, показывают, что всё ещё сильны тенденции взаимной конфронтации, когда справедливость трактуется в духе бинарных оппозиций «свой - чужой», подпадает под влияние «двойных стандартов» и сиюминутных геополитических интересов. Однако остаётся надеяться, что разум всё же возобладает, объединительная тенденция рано или поздно выйдет на первый план, человечество сможет выработать универсальный критерий справедливости как основу для взаимовыгодного сотрудничества. Иначе оно не сумеет дать адекватный ответ на дальнейшие вызовы и угрозы технократического существования, уничтожит само себя по мере дальнейшего углубления техногенного кризиса.

В подобном контексте особое значение приобретают положительные примеры истории; в частности, - та объединительная функция, которую выполнила русская православная церковь, и её яркий представитель Сергей Радонежский, в эпоху преодоления феодальной раздробленности на Руси и борьбы с татаро-монгольским игом. В 14 в. удельные князья тоже трактовали справедливость каждый в свою пользу, враждовали друг с другом. В результате они оказались легко завоёваны степными кочевниками татаро-монголами, и только